

Нидейла Нэльте

РАБ

Книга 2

Вкус свободы

T8 RUGRAM

УДК 821.161.1
ББК 82(2Рос-Рус)6
Н19

Нэльте, Н.

Н19 Раб. Книга 2. Вкус свободы / Н. Нэльте. — М.: Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2021. — 498 с.

ISBN 978-5-517-03675-9

Я встретила его на самом сложном задании из всех, что довелось выполнять. От четкого соблюдения инструкций и правил зависит не только успех моей миссии, но и жизнь. Он всего лишь раб, волей судьбы попавший в мое распоряжение. Как поступить, когда перед глазами страдает реальный, живой человек? Что делать, если следовать инструкциям становится слишком непросто? Ведь я тоже живой человек.

Я попал к ней бесправным рабом, почти забывшим себя. Шесть бесконечных лет мечтал лишь о свободе, но с Тарина сбежать невозможно. В мире устоявшегося матриархата мужчине-рабу, бывшему вольному, ничего не светит. Таких не отпускают, таким показывают всю полноту людской жестокости на фоне вседозволенности. Хозяевам нельзя верить, они могут лишь притворяться и наслаждаться властью. Хозяевам нельзя открываться, даже когда так не хватает простого человеческого тепла. Но ведь я тоже — живой человек.

Эта книга — об истинной мужественности, о доброте вопреки благоразумию, о любви без условий и о том, что такое человечность.

BIC FM
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-517-03675-9

© Нидейла Нэльте, текст, 2021
© Огненная Марго, обложка, 2021
© Т8 RUGRAM, 2021
© Т8 Издательские технологии, 2021

Р А Б

*Пока человек чувствует боль – он жив.
Пока человек чувствует чужую боль
– он человек.*

(Франсуа Гизо)

КНИГА ВТОРАЯ

ВКУС СВОБОДЫ

Глава пятнадцатая

Тамалия

Ехать пора, а Антер у себя в комнате сидит, чёрт, ну выйди же проводить! Если бы не сложная операция, пожалуй, просто тихо ушла бы, и всё. А так... вдруг не вернусь, хочу, чтобы он вспоминал: я с ним всё-таки попрощалась.

Привычно запускаю сканирование на «жучки». Ещё не хватало, чтобы за Антером кто-нибудь следил. Ничего. И это уже начинает беспокоить.

В самые первые дни ко мне пытались запустить какой-то виртуальный подслушивающий файл, уничтоженный моей сетью в качестве вируса. С тех пор постоянно жду, когда же пойдут более материальные устройства, чтобы вовремя их засечь и нейтрализовать, не вызвав подозрений. Я здесь второй месяц, даже если местные службы пытались проверить уровень моей техники, всё равно уже должны были совершить вторую попытку.

Впрочем, система сигнализации у меня тоже с Матушки, не пропустит никакой лишней мелочи, если бы её попытались ввести внутрь. Вернусь – вплотную займусь этим вопросом. Не хватало еще вызвать с этой стороны подозрение.

Если вернусь...

Поднимаюсь, стучусь. Одеюсь попроще – брюки, футболка и жакет, – чтобы не подтверждать мысли о ночном свидании. Хотя понятно, что на свидание в чём угодно идти можно.

– Открыто, – сообщает.

Захожу. Полусидит на кровати, под покрывалом, сбоку воспроизводитель с книгой – читал, что ли? Плечи и грудь как обычно открыты, красавец мой.

Надо же, комнату наконец-то перенастроил! Пока обвожу взглядом – смотрит настороженно, неужели до сих пор ждёшь, что ругать буду?! Улыбаюсь, и правда уютнее стало.

– Я ухожу, – говорю.

– Посадить вас в машину? – спрашивает, отводя глаза. Умеет же он спросить, что мне взвыть хочется! Качаю голо-

вой, присаживаясь на кровать. Молчи, дура, не вздумай что-нибудь ляпнуть. Лучше бы не заходила, не прощалась. Себе только сердце рвать.

– Просто хотела проститься, – улыбаюсь, – и удостовериться, что всё в порядке.

– Конечно, всё в порядке, госпожа, как пожелаете.

– Ладно, – поднимаюсь, несколько мгновений смотрю на него, не выдерживаю. Наклоняюсь, прикасаюсь губами к щеке. – Надеюсь, всё будет хорошо.

Щека едва уловимо пахнет средством для бритья, чуть колется, может, нужно было плюнуть на всё и...

Ухожу. Антер за мной не идёт. И к лучшему.

Душа остаётся дома, невидимой ласковой кошкой сворачивается рядом со своей неожиданной болью, кладёт голову на колени, пожалуйста, пусть у тебя будет спокойная ночь. А мне хватит и разума.

Антер

Захожу в спальню Ямалиты. У неё одно из окон выходит в сад, как у меня, а второе на дорогу. Можно было, конечно, выглянуть в то окно, что возле лестницы, но желание войти сюда, узнать, не заперла ли, почти непреодолимо. Мимолётно удивляюсь, что открыто, неужели настолько доверяет? Не буду же я рыться в её вещах. Дрянное это дело.

Смотрю, как она закрывает дверь дома, запускает сигнализацию, садится в машину. Пару дней назад букет Селия куда-то исчез, интересно, это он сам озаботился, или кто-то решил присвоить? Глянуть, что ли, на записи... Не хочется. Вообще ничего не хочется, она всё-таки уехала. Прикасаюсь рукой к щеке, зачем же ты издеваешься надо мной?

Подхожу к кровати, накатывает такая тоска. Темнеет, и её нет здесь. И не будет этой ночью.

На столике возле кровати фотография – Ямалита на фоне какой-то земной достопримечательности, в соломенных волосах солнце с ветром играют в прятки, выглядывая из развевающихся прядей. Ласковый взгляд и мягкая улыбка. Тали. Такая пронзительно искренняя. Не могу на неё смотреть.

Ложусь на постель, вдыхаю остатки пьянящего аромата, кто-то будет наслаждаться ею всю ночь, а дешёвому подержанному рабу достался обжигающий поцелуй в щёку.

Злюсь на себя, вскакиваю, ухожу, возвращаюсь поправить покрывало – не хватало ещё, чтобы заметила.

Спускаюсь в гостиную, надо же, действительно окошко оставила. Демон, как же тут пусто. Густая, совершенно невыносимая пустота.

Зачем-то включаю везде свет, но от него не легче, он словно подсвечивает пустоту, делая не только осязаемой, но и видимой.

Заткнись, рычу на себя. Сколько можно. Уехала. Рано или поздно это должно было случиться, ты знал, что так будет. Разве не ты радовался, когда хозяева уезжали, оставляя тебя хоть ненадолго в покое?

Беру окошко. Одна навязчивая мысль стучит в мозг, ведь разрешила же позвонить, ведь разрешила. Куда угодно. Интересно, изменился ли у них за эти шесть лет ком-номер? Интересно, какой счёт придёт? А если просто в базу залезть?

Вот демон, изощрённое искушение: у неё безлимитный доступ в галактическую базу. Рассматриваю кружочек с надписью Теллус. Узнает ли, если зайду туда? Просматривает ли отчёты?

Был бы у меня свой сетевик... И счёт для оплаты межпланетных услуг, ага.

Да и что я ему скажу. Даже представить не могу. «Клод, заberi меня отсюда»? А вдруг приедет и заберёт?

Думаешь, там о тебе помнят, бросят все дела, примчатся и спасут?

Сказки, конечно. Но вдруг? А дальше? Поначалу верилось, что стоит добраться до возможности дать о себе знать, и обязательно найдут, выручат, вернут домой. Только эта мысль и давала надежду долгое время. Перетерпеть порку, отсчитывая удары, дожить до медкабины, отсчитывая пульс, послать всех к чертям, вскочить на ноги, выгнуться от нажатия на пульт... послать всех к чертям...

В какой момент от меня ни черта не осталось?

Разгоняю эти мысли. Кстати, о сетевике. Ямалита просила поискать. Хотя зачем он ей? У неё свой настолько мощный, никогда таких не видел, даже у самых богатых из своих хозяев. Столько разных окон одновременно обеспечивает. Вообще у неё вся техника навороченная, даже немного странно. С чего бы обычной девушке настолько хорошо разбираться в технике? Возможно, раньше в этой области работала, потому и разбирается. Что ж тогда сама сетевик не купит? Или это просто меня отвлечь? Хотя зачем.

Иду с окошком на кухню, давно забытое ощущение – сидишь жуёшь, окошко на столе, хозяйка никогда себе такого не позволяет. Но ведь не было никаких указаний.

Открываю холодильник и чуть не закашливаюсь. Забит до отказа, как и комбайн, и шкафы. Что за демон?! Как это понимать? Не верю в такие совпадения, она что, задержаться может?! Решила меня едой обеспечить на месяц?

Выхватываю коммуникатор, еле останавливаю себя. Смотрю на него. Что ты спрашивать собираешься? Тебя поставят в известность, когда сочтут нужным.

Как-то и аппетит пропадает. Накладываю мороженого, открываю сайты с сетевиками, хоть почитать для начала, куда техника за последнее время продвинулась, какими параметрами теперь обладает.

Раздаётся звонок в домашней сети. Отвечать, конечно, не буду, но посмотреть любопытно.

Амира...

Знаю: меня не видит, но от одной мысли, что внезапно увидит и припрётся, по телу проходит предательская дрожь, и хочется с ужасом забиться в самый дальний угол. Прячусь подальше. Почему чёртово тело постоянно дрожит и ноги подгибаются, ведь медкабина должна вылечивать даже нервные окончания, она же полностью восстанавливает? Или даже с ней у каждого организма есть лимит? Или я просто неизлечимый псих? Как бы ни хотел, ничего не выйдет. Тени прошлого будут восставать, давить на кнопки пульта и хлестать кнутами по обнажённым нервам, не давая проснуться нормальным...

Амира всего лишь оставляет приглашение на юбилей. Кажется, Тали не собиралась туда идти. Вздыхаю с некоторым облегчением.

Снова смотрю на коммуникатор. Достаточный ли повод для того, чтобы побеспокоить госпожу? Мысли сами крутятся: она уже с ним? Представляю, как окошко высвечивают мою Тали в чьей-то постели. Не хочу этого видеть, так остаётся хоть призрачный шанс, что у неё на самом деле дела, а если увижу... Действительно же всё время чем-то занята в своём сетевике, вдруг работает удалённо, хотя что это за встречи на всю ночь? Но если услышу презрительное «Чего тебе, раб? И ради этого ты меня отвлѣк?»... Я же не выдержу.

А ещё... На людях у меня нет никакой свободы. И не будет. И если она приведѣт его в дом... То постоянно буду «на людях».

Или позвонить Клоду? Вдруг он хоть что-то может сделать? Переборю свою чѣртову гордость, и без того миллион раз топтаную, по нескольким планетам размазанную, попрошу помощи, расскажу, каким был дураком. Ведь сама разрешила.

И не увижу её больше. Никогда её больше не увижу.

Демон, она же не собирается жить на Тарине. У неё квартира на Амадеусе, если это правда. Можно будет найти, Ямалита Станянская, даже год рождения подсчитать не так сложно.

Освобожусь, тогда и буду искать. Правда, на кой чѣрт ей может понадобиться бывший раб... Но на Тарине я и вовсе не «бывший». Мучительно от мысли, что можем никогда больше не увидѣться, но альтернатива остаться с ней на Тарине рабом – ещё мучительнее.

Казалось бы, чего проще. Давно уже вспомнил номер, зазубрил его, даже с базой сверяться не нужно, так, удачу проверить. А вдруг. Всего шесть лет, это для меня вечность, а для кого-то совершенно незаметный отрезок времени.

А если она так и останется на Тарине?

Пожимаю плечами. Сегодня тебе дали понять, что постельная тряпка ей совсем не нужна и не интересна. Ну да: «сильные, смелые, не сломленные». Куда уж мне.

Эта юродская надпись, которую она не собирается сводить. Сложные операции... интересно, а чип медкабина тоже

может достать? И что тебя так тянет поверить её улыбке? Знаешь же, какие твари эти хозяева.

Как это тяжело, оказывается, набрать ком-номер. Вот оно окошко, вот она возможность. И не решаюсь.

Тамалия

Проезжаю всю набережную, успеваю переодеться, волосы стягиваю в тугий узел. Комбез полностью покрывает тело, соединяется с ботинками и повторяющим форму головы шлемом, для глаз вставлен специальный бинокль-анализатор. Тонкие перчатки из той же ткани. Микросетевик и микромедик на мне, как и компактный баллон с кислородом, на всякий случай. Комбез полностью экранирует все известные излучения – если у них здесь нет ничего сильнее, засечь не должны. По галактическим меркам самый последний вариант. Хотя кто этот чёртот Тарин знает.

Гравицикл покрыт тем же материалом, готовлю, распаковываю, надеюсь, никто не решит останавливать и заглядывать в машину. Ох, как я их через таможеню провозила... Было решено попытаться завезти всё сразу: таможеня находится на орбитальной станции, если бы меня застукали, то наши смогли бы отбить. Передавать на планету гораздо сложнее.

Спрятали всё в двойном дне гравипака от медкабины и в ней самой, упаковка моего снаряжения не просвечивается никакими приборами. Повезло, что на Тарине доверяют своей технике, если бы решили вручную перерывать багаж, не попасть бы мне сюда.

Мимо проплывает здание, куда Уилла завозила Никола-са, неприступная ограда провожает сканирующими лучами, неодобрительно покачивая камерами вслед. Интересно, имеет смысл туда заглядывать? Едва ли, скорее всего, это некая перевалочная база, где подлодки могут беспрепятственно всплывать.

Запрещаю мыслям возвращаться назад, в неожиданно ставший таким уютным домик, где сейчас сидит у виртуального окошка самый невероятный мужчина в моей жизни. Если подумать, насколько же он быстро адаптируется к любой ситуации! Наверное, только это и спасало в самые жут-